

Литература

1. Каржаубаев С. С. Генезис суда и судебной системы в советский период // Государственное управление и государственная служба (научно-аналитический журнал). – № 1. – 2010. – С. 139–144.
2. Артыкбаев Ж. О. История Казахстана. – Астана, 2004. – 159 с.
3. Ведомости Верховного Совета. – 1938. – № 11.
4. ГЦА РК. фонд 251, оп 1 «а», дело 63.
5. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1003. Л. 85–86.
6. Курицын В. М. История государства и права России 1929–1940. – М., 1998. – 230 с.
7. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1004. Л. 6.
8. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1004. Л. 18–21.

Ювенальное правосудие, истоки и дальнейшие перспективы развития в Республике Казахстан

Салпеков А. С.

Аңдатпа

Мақалада кәмелет жасына толмаған адамдардың ісін қарауға ұйымдастарылған соттардың тарихы мен болашағы талданған, белгілі ғалымдардың, тәжірибелі адамдардың осы мәселе бойынша ой-пікірлері мен қазіргі Қазақстан Республикасындағы жағдайы келтірілген.

Аннотация

В настоящей статье дан анализ истории и перспектив развития института ювенального правосудия в мире и в Республике Казахстан, приведены мнения ученых, практиков в области права, рассматривается современное положение этого института в Республике Казахстан.

Abstract

In the present article the analysis about history and prospects of development of institute juvenile justice in the world and in Republic Kazakhstan is given, opinions of scientists, experts in the field of the right, modern position in Republic Kazakhstan are resulted.

Глава государства Н. Назарбаев своим указом от 19 августа 2008 года одобрил Концепцию развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009–2011 годы, разработанную Министерством юстиции по рекомендации комитета ООН.

Основная цель Концепции заключается в поэтапном внедрении и развитии элементов ювенальной юстиции, которые позволят повысить эффективность и качество отправления правосудия несовершеннолетних на всех его этапах [1].

Создание данной системы является очень актуальным, поскольку по мере повышения уровня социально-экономического развития республики в качестве одной из приоритетных задач, от решения которой зависит дальнейшее развитие и процветание страны, должно выступить формирование системы специальной правовой охраны детства.

Провозглашенный в ст. 1 Конституции Республики Казахстан приоритет прав и свобод человека и гражданина должен в первую очередь обеспечивать их в отношении несовершеннолетних.

Проблема защиты детей, формирования особого порядка судопроизводства в отношении несовершеннолетних, совершивших противоправные действия, не нова. Несовершеннолетний, оказавшийся в конфликте с законом, нуждается в помощи, а именно в комплексном сопровождении и поддержке в процессе судопроизводства.

К примеру, как показывает практика, пребывание малолетних преступников в исправительных учреждениях не только не исправляет, но еще более закрепляет сформирован-

ную в процессе жизни отрицательную сторону поведения. Психологические исследования свидетельствуют, что через полтора года пребывания в условиях режимного учреждения происходят необратимые изменения в структуре личности, психике взрослого человека, затрудняющие его последующую реабилитацию и ресоциализацию в обществе. Можно предположить, что неокрепшая психика подростка ломается еще быстрее, а процесс восстановления становится еще более затратным и трудоемким.

В этой связи возникла необходимость изменения методов работы с несовершеннолетними в системе уголовного правосудия, и было принято решение о создании ювенальной юстиции в республике.

Как было отмечено в ходе конференции «Независимость судебной власти: международный опыт» Председателем Верховного Суда Республики Казахстан М. Т. Алимбековым, «эксперимент с судами по делам несовершеннолетних показал необходимость создания этих судов и в других регионах страны» [2].

Опыт последних лет показывает актуальность данного утверждения, так как в связи с кризисной социально-экономической обстановкой в нашей стране, уровень морали и культуры неминуемо пострадал, и сильнее всего это сказалось на молодом поколении. У подавляющего большинства детей республики уровень правовой культуры крайне низок. Это приводит к большому количеству правонарушений, совершаемых детьми, причем количество тяжких преступлений динамически растет. Существующий принцип гласит, что незнание закона не освобождает от ответственности, а большинство правонарушений совершается детьми и подростками именно по незнанию закона. Дети не задумываются о последующей ответственности, т. к. ничего о ней не знают. Другой стороной проблемы является и то, что дети не знают своих прав и как их защищать. Это приводит к тому, что они защищают их любыми известными способами, кроме правовых.

Перед обществом, взрослой частью, встает объективная задача заняться формированием правосознания у детей с малых лет. Для решения этого должна быть создана система государственной поддержки и профилактики, которая разъясняла бы ребенку на доступном уровне его права и обязанности. Соблюдение прав человека начинается с соблюдения прав ребенка. Все более актуальной становится проблема создания в Республике Казахстан полной системы ювенальной юстиции, хотя более понятным и точным является термин «юстиция, обеспечивающая защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних».

К сожалению, даже среди наиболее квалифицированных ученых и специалистов в области разработки законодательства о совершеннолетних все еще нет единого мнения о том, что же такое ювенальная юстиция и насколько она необходима в Казахстане. Поэтому в рамках данной статьи хотелось бы осветить некоторые размышления.

Безусловно, в Казахстане на территории постсоветского пространства проводятся самые активные подвижки в сторону защиты прав и интересов несовершеннолетних. Так, были открыты специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних, ратифицированы международные документы, защищающие права детей, в каждом учебном заведении (школе, лицее и т. д.) открыты кабинеты инспекторов по делам несовершеннолетних, приняты законы в этой сфере, недавно были приняты изменения в уголовный закон, смягчающие ответственность и наказание несовершеннолетних, и многое другое. Это говорит о постоянном внимании со стороны государства и общества к проблеме развития детей.

Знание истории предмета исследования дает в руки ключ к раскрытию его сущности и перспектив развития. Это особенно актуально для ювенальной юстиции. Без знания её истории очень трудно почувствовать её специфику: почему ювенальной юстиции не было и почему она возникла? Почему ювенальная юстиция отклоняется от общих процессуальных канонов и, несмотря на это, считается эффективной? Почему, наконец, именно ювенальную юстицию считают прообразом правосудия будущего?

Историческое прошлое несовершеннолетних правонарушителей можно назвать жестоким и несправедливым. Такая оценка касается нескольких эпох жизни человека – от античного мира и средневековья до середины XIX в. Меч правосудия был по отношению к несовершеннолетним карающим, об этом можно судить по содержанию некоторых историко-правовых источников и следующих моментов общего плана:

– в юриспруденции тех времен не существовало правового понятия детства как особо защищаемого периода жизни человека;

– как следствие этого, в правовых актах не обнаруживается юридических правил специальной защиты детей и подростков в судах и после освобождения из них. Можно даже предположить, что юристов древности, средневековья и «раннего» капитализма дети-преступники как самостоятельная демографическая группа не интересовали;

– соответственно, жестокость суда к несовершеннолетним проявлялась в том, что они, если совершали противоправные поступки, в своем правовом положении приравнивались к взрослым преступникам. Современный юрист понимает, что одинаковое наказание 9-летнему ребенку и взрослому бьет сильнее ребенка [3].

И все же нельзя утверждать категорически и однозначно, что римское право, более поздние правовые акты средневековья и тем более законодательство XVIII–XIX вв. вообще не оставило нам никаких юридических свидетельств того, что существовали попытки оградить несовершеннолетних от жестокой кары за совершенное деяние. Чтобы убедиться в обратном, необходимо вспомнить некоторые положения римского права. Начнем с норм гражданского права. Это обусловлено тем, что судебная защита несовершеннолетних исторически возникла в гражданском, а не в уголовном праве.

В Дигестах императора Юстиниана (VI в. н. э.), в книге четвертой, есть титул IV, озаглавленный «О лицах, не достигших 25 лет». В п. 1 титула приводится высказывание Доминициана Ульпиана, римского юриста, префекта претория: «Следуя естественной справедливости, претор установил этот эдикт, путем которого он предоставил защиту юным, так как всем известно, что у лиц этого возраста рассудительность является шаткой и непрочной и подвержена возможностям многих обманов; этим эдиктом претор обещал и помощь и защиту против обмана...» [4].

Далее из текста эдикта ясно, что защиту лиц в возрасте до 25 лет осуществляют их попечители, и речь идет главным образом о сделках с имуществом. В титуле IV есть еще несколько пунктов, где подробно рассматриваются разные случаи совершения этими лицами сделок и указывается, когда им должна быть оказана защита, а когда – нет. Упоминаются и правонарушения. Пожалуй, ближе к современному пониманию будет высказывание того же Ульпиана, где он отвечает на вопрос, нужно ли оказывать помощь малолетнему, если он умышленно совершил правонарушение. «И нужно признать, – отвечает Ульпиан, – что при правонарушениях не следует приходить несовершеннолетним на помощь и таковая не оказывается. Ибо если он совершил воровство или противоправно причинил ущерб, помощь не оказывается».

Римское право оставило нам еще одно свидетельство защиты детей государством – это доктрина государства-отца (*parens patriae*). Государство объявляется высшим опекуном ребенка. В истории ювенальной юстиции такое констатировалось (декларировалось) не один раз.

Если говорить о том, что оставил нам античный мир и средневековье о преступлениях несовершеннолетних и об ответственности за это перед судом, то в законах речь шла только о наказаниях детей и подростков. Процессуальный статус стал интересовать юристов значительно позднее.

В законах XII таблиц был впервые сформирован принцип прощения наказания. Он относился главным образом к несовершеннолетним и в некоторых последующих работах, трак-

товавших содержание упомянутого закона, формулировался как прощение, оправданное несовершеннолетием.

В законах XII таблиц речь шла о не назначении наказания при наличии следующих двух условий:

- 1) когда лицо, совершившее преступление, не понимало характера преступного акта;
- 2) когда сам преступный акт не был доведен до конца.

Этот принцип в течение длительного времени был распространен в странах, воспринявших римское право.

Жестокость, игнорирование детства как естественного состояния человеческой личности более всего характерно для средневековых правовых актов. Известные швейцарские исследователи преступности несовершеннолетних Морис и Энрика Вейяр-Цибульские по результатам своих многолетних исследований истории борьбы с преступностью несовершеннолетних свидетельствуют, что частым было применение смертной казни к детям младшего возраста. К ним применялись и все виды иных наказаний, как к взрослым преступникам, содержание в одних с ними тюрьмах, непонятные детям процессуальные действия (приведение к присяге) и недопустимые (пытки) [5].

И хотя во многих законодательных актах того времени («Швабское зеркало» – сборник германских законов XII в.; «Каролина» – уголовно-судебное уложение короля Карла V, XVI в.) нашло отражение упомянутого прощения наказания, в самих законах были оговорки, позволяющие этот принцип обойти.

Исторические предшественники-юристы не учитывали того, что дети и подростки нуждаются в повышенной юридической защите своих прав в силу возраста.

Игнорирование этого важного фактора привело к тому, что и римское право, и более поздние историко-правовые памятники средневековья, и даже законы Нового времени предусматривали весьма ограниченную защиту для детей перед законом и судом. Происходило это потому, что детей во все времена, предшествующие созданию ювенальной юстиции, рассматривали как неполноценных физически и психически, но взрослых.

Вторая половина XIX в. знаменовала собой постепенное, но неукоснительное изменение указанного традиционного отношения к несовершеннолетним правонарушителям. Поворот правосудия не был случайным, его готовила сама история ювенальной юстиции. Но необходим был особый импульс, чтобы стало ясно, что без специального правосудия для несовершеннолетних борьба с детской и юношеской преступностью обречена на неуспех.

2 июля 1899 г. в Чикаго (штат Иллинойс) на основании «Закона о детях покинутых, беспризорных и преступных и о присмотре за ними» был утвержден первый в мире суд по делам несовершеннолетних.

Принятие Закона и создание ювенального суда было инициировано женщинами-реформаторами Люси Флауэр из Чикагского женского клуба и Джулией Латроп из общественной организации «Халл Хауз».

Необходимо отметить, что название Закона достаточно точно отражает переворот в понимании проблем преступности несовершеннолетних, который произошел в конце XIX в.

Этому предшествовала длительная история работы с подростками: в XIX в. организовывались приюты, а затем начали создаваться и повсеместно использоваться так называемые «реформатории» (исправительные заведения для несовершеннолетних). Одновременно развивалась система попечительского присмотра, которая постепенно стала приоритетной в работе с детьми-правонарушителями и детьми группы риска.

В 70-х годах XIX века по почину граждан г. Бостона Кука и Аугустуса была учреждена система попечительского надзора. Кук и Аугустус присутствовали на судебных процессах по делам несовершеннолетних, и если выяснялось, что ребенка можно исправить, просили судью

не назначать наказание, а отдать правонарушителя под присмотр. Система попечительского надзора – лично окрашенная забота о ребенке – постепенно приобретала важнейшее значение как способ изменения ребенка и его среды.

Ювенальная юстиция возникла в тот момент, когда попечительские (реабилитационные) схемы обращения с подростками были универсализированы и распространены на подростковую преступность. При этом они заняли то место, которое традиционно занимали карательные способы реагирования на преступления. Переход был связан с переворотом в мышлении, который состоял, в частности, в том, что понятие преступления в его классическом уголовно-правовом варианте (со времен Ч. Беккариа) – как нарушения уголовного закона – перестали относить к криминальным ситуациям с участием подростков. Подобное нарушение оценивалось теперь не как преступление, требующее наказания, а как отклонение, пусть иного вида, чем, к примеру, бродяжничество, но отклонение, вызванное сложившимися социальными обстоятельствами и требующее реабилитационного реагирования, а не тюремного заключения. Одновременно активисты движения искали практические способы не карательного воздействия на подростковую преступность (и не только на нее).

Как отмечает П. И. Люблинский, в ведение американских судов для несовершеннолетних начала XX века «передаются дела относительно подростков до 17, а иногда до 18 лет, находящихся в состоянии «преступности» (delinquency)... «Делинквентами» назывались в более ранних законах относительно несовершеннолетних: 1) те, которые нарушили закон государства или обязательное постановление местной власти, и 2) те, которые являются неисправимо порочными. Позднейшие законы значительно расширили это понятие, присоединив к нему следующие категории: 1) подростков, сознательно общающихся с ворами и порочными людьми, 2) скрывшихся из дому без ведома родителей или опекунов или без уважительной причины, 3) проводящих время в праздности и преступлениях, 4) сознательно посещающих дома, пользующиеся дурной репутацией, 5) бродящих ночью по улицам, рельсовым путям или около складов, 6) входящих в вагоны без надлежащего права, 7) употребляющие бранные и непристойные выражения, 8) проявляющие безнравственность и бесстыдство» [6].

Постепенно ювенальная юстиция стала оформляться как особая форма деятельности и знания. Первое время, пока шел процесс утверждения ее статуса и определения «территории» по отношению к традиционному уголовному правосудию, преступность несовершеннолетних привлекала к себе внимание практически и идейно. Затем появилась необходимость в проведении концептуальной границы применения разных подходов. Это «выяснение соотношений» между уголовным правосудием и ювенальной юстицией сопровождалось процессом обоснования и углубления предмета ювенальной юстиции с привлечением социологического и криминологического знания.

Формирование корпуса знаний, обслуживающих ювенальную юстицию, было отчасти обусловлено тем, что развивающиеся криминологические и социологические исследования регулярно обращали внимание на такие аспекты жизни подростков, в свете которых их поведение рассматривалось как социально программируемое к антиобщественному исходу. Таким образом, автоматически возникал вопрос: «Зачем же ждать, когда подросток совершит фактическое преступление? Не правильнее ли будет работать с ситуациями тех подростков, кто не совершил никакого уголовного преступления, но чья социализация и психика уже сейчас реально разрушаются, тех, в поведении и жизни которых уже проявляется действие той же самой криминализирующей общество «социальной программы»?

За счет такого понимания обосновывалось объединение в одном понятии детей-правонарушителей и детей группы риска. Появился единый объект деятельности специалистов ювенальной юстиции – дети с отклоняющимся поведением, – включающий обе группы. Можно сказать, что ювенальная юстиция получила свое начало и основание через представление

о подростке и его взрослении как определяемом окружающей его социальной средой. В частности, семья рассматривалась как важнейшая социальная среда (и сила!), непосредственно формирующая подростка в соответствии с социальными нормами.

Социально-реабилитационная работа в ювенальной юстиции проходила под знаком расширения общественного и государственного контроля на социальные силы, формирующие подростка. Она состояла, главным образом, в исключении подростков из одних социальных сред (патологические семьи и уличные группировки) и включении в другие (искусственно создаваемые в виде особых организаций – реформаториев, приютов, клубов и т. п.), где стала бы возможной их позитивная социализация. Суд и использовался для принятия необходимых в том или ином случае властных решений [7].

Рассуждая с позиции современности, можно сказать, что ювенальная юстиция формировалась вокруг осознания эффектов программирующего влияния социальной среды. Основатели ювенальной юстиции поняли, что объективно имеют дело со своеобразными ситуациями, обуславливающими дефекты в социализации молодых людей, их криминальное заражение и тем самым программирующими их будущее. Если детей вовремя не «вынуть» из пагубно действующего на них социального окружения, такая программа наверняка «сработает». В свете этого обстоятельства подобные ситуации рассматривались как криминализирующие общество, и работа с ними новыми средствами (в том числе усилиями по реабилитации) становилась важной миссией ювенальной юстиции. Применение же уголовных наказаний приводило только к ускорению антисоциального исхода, поскольку молодые люди в этом случае попадали в своеобразный «инкубатор преступности».

С этого времени усилия затрачиваются на:

- выведение подростков из среды и жизненных обстоятельств, препятствующих их нормальной социализации,
- вовлечение в такие мероприятия и формы общежития, в которых они могли бы формироваться в качестве полноценных членов общества (и вместе с тем локально прервать действие криминализирующих общество процессов),
- конструирование всех необходимых для этого способов и технологий деятельности стали собственными (не дублируемыми никаким другим институтом) общественно значимыми функциями ювенальной юстиции и одновременно ее проблемно-содержательным полем.

Формирование ювенальной юстиции состояло не просто в издании определенных законов, выделении мест для специальных судей и возникновении должности попечителя. Это был, прежде всего, переворот в мышлении и деятельности, который позволяет говорить о возникновении ювенальной юстиции как новой практики, созданной человечеством в XIX веке. Произошло закрепление новых деятельных связей «суд-попечительство-общественность» в определенной структуре знания, куда входило знание о причинах отклоняющегося поведения детей и знание о способах работы с такими детьми. Историческая роль американского движения «За спасение детей» состоит в том, что оно задало миссию и интеллектуальный контекст новой практики, показало, что можно и нужно отказаться от уголовно-карательного обращения с подростками, и приступило к созданию попечительских (реабилитационных) форм деятельности.

Первые суды для несовершеннолетних восприняли сложившуюся в XIX веке в различных штатах Америки схему обращения с двумя вышеуказанными группами детей и начали реализовать ее на основе нового юридического статуса детей (делинквенты). В отношении подростков, входивших в эти группы, суд наделялся миссией их социализации, а также широкими полномочиями, и с этих позиций регулировал обращение и надзор над находящимися на иждивении, запущенными и склонными к правонарушениям детьми.

Воспитательная (социально-реабилитационная) направленность ювенальной юстиции определила три ключевых положения, которые регулировали ее деятельность: 1) дети-право-

нарушители подлежат заботе и попечению, 2) суд берет на себя управление этим процессом, 3) «судебное производство рассматривается скорее как спор об опеке, чем уголовный процесс».

Главными фигурами ювенального суда стали судьи и государственные и общественные попечители. При этом суду поручалось руководство службами попечительского надзора.

Обязанности должностных попечителей сводились к:

1) расследованию состояния и окружающей среды каждого ребенка, представленного в суде;

2) присутствию на суде для сообщения сведений о несовершеннолетнем и для поддержки его интересов;

3) производству отдельных расследований по поручению суда;

4) принятию на себя попечительского надзора за несовершеннолетним до и после судебного разбирательства».

Ювенальный судья, опираясь на доклад должностного попечителя, принимал необходимые властно-правовые решения. Его деятельность качественно отличалась от работы судьи в обычном уголовном процессе.

Меры, обычно применявшиеся к подросткам, состояли в следующем:

– лечение;

– изоляция ребенка от дурной среды (товарищей, родителей и т. д.);

– возмещение ребенком из карманных денег, если он нанес кому-либо материальный ущерб;

– для менее взрослых детей могла назначаться та или иная поучительная воспитательная мера (например, судья мог поручить ребенку переписать ту или иную книгу, через некоторое время провинившийся должен был явиться к судье и показать переписанную книгу);

– временное помещение в приют.

В случае серьезной испорченности могло быть назначено тюремное заключение.

Роль судьи не ограничивалась только работой с детьми. Важная роль отводилась работе с родителями. Здесь судья мог использовать возможности попечителей и общественности, наложить на родителей штраф, заставить их вносить деньги на содержание ребенка в приюте и принять другие меры, направленные, прежде всего на создание для ребенка нормальных условий жизни в семье и воссоединение родителей и детей.

В распоряжении судьи имелись два должностных попечителя, оплачиваемых государством. Нехватка попечителей частично восполнялась участием благотворительных обществ.

Итак, личностный и заинтересованный подход к ребенку, особая организация помещения, специальная процедура, акцент на помощь, а не наказание (использование разных мер, их набор и сочетание диктуются конкретной ситуацией), опора в реализации назначенных мер на государственных попечителей и общественность, обсуждение с попечителями и родителями назначаемых воспитательных и лечебных мер – вот основные принципы и условия деятельности ювенального судьи.

Важнейшая роль отводилась способу взаимодействия судьи и ребенка. Первый гуманитарный конгресс, посвященный анализу десятилетнего опыта ювенальной юстиции США, в своей резолюции отметил, что органы, которым поручено рассмотрение дел относительно их [несовершеннолетних], в том числе и органы, производящие расследование по таким делам, должны быть избираемы, прежде всего, в зависимости от их способности понимать детей и симпатизировать им и, кроме того, должны иметь специальные познания в области социальных и психологических наук [8].

Институты ювенальной юстиции как альтернативы уголовному карательному подходу, как способ реагирования на массовые социальные проблемы молодых людей стали сенсацией

начала XX века и очень быстро завоевали себе сторонников во всем мире. В первые двадцать лет после учреждения чикагского суда национальные системы ювенальной юстиции возникли в Канаде (Закон от 20 июля 1908 г.), в Англии и Уэльсе (август 1905 г.), в Германии (1907–1908 гг.), во Франции (Закон от 22 июля 1912 г. вступил в силу в марте 1914 г.), в Бельгии, Австрии, Испании, Италии, России, Венгрии Румынии, Польше и т. д.

В качестве положительной тенденции, которую мы можем увидеть в мировом опыте и опыте нашей страны, можно рассматривать тот факт, что среди осужденных ювенальным судом несовершеннолетних практически нет рецидива, и они повторно не привлекались к уголовной ответственности, что говорит о воспитательном значении судебных заседаний. Пересматриваемые в вышестоящих судебных инстанциях судебные решения в целом не изменяются и не отменяются.

Для достижения этих целей реализуется принцип максимальной индивидуализации судебного процесса, а именно:

- на каждое судебное слушание приглашается педагог учебного заведения, где обучается или обучался несовершеннолетний, в случае необходимости детский психолог (для обеспечения полной характеристики его личности);

- приглашаются сотрудники ПДН, специалисты отдела опеки и попечительства, которые дают свои рекомендации по конкретному подростку;

- вменяются конкретные обязанности несовершеннолетним (в случае применения мер, не связанных с лишением свободы), их родителям (законным представителям), сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних ДВД и других органов и служб системы профилактики правонарушений несовершеннолетних по дальнейшей работе с этими лицами;

- направляются ходатайства в различные государственные органы и службы (учебные заведения, службу занятости, налоговую инспекцию, органы соцзащиты и т. п.) для оказания подростку содействия в исправлении и реабилитации;

- выносятся частные постановления или определения при обнаружении недостатков и упущений в работе профилактических органов и служб, органов обязанных защищать права и законные интересы детей.

Судья или его помощник (надеемся, работа по созданию данного института помощников все же будет завершена) в порядке подготовки к судебному заседанию выполняет следующую работу:

- проводит собеседования с несовершеннолетними, их законными представителями, педагогами, работниками подразделений по делам несовершеннолетних, органов внутренних дел;

- проводит краткую психологическую диагностику в целях социально-педагогического исследования личности несовершеннолетних;

- ориентирует подростков в отношении юридических вопросов, особенностей поведения в суде;

- в последующем (после приговора, судебного решения), помощник судьи осуществляет длительный мониторинг поведения несовершеннолетних, в отношении которых назначено условное осуждение или применены принудительные меры воспитательного воздействия;

- не реже 1 раза в квартал проводит собеседование с законными представителями и несовершеннолетним, попавшим в орбиту суда.

Таким образом, можно констатировать, что образование ювенальных судов на всей территории Республики Казахстан, позволит улучшить качество рассмотрения как гражданских, так и уголовных дел, сократить сроки их рассмотрения, более глубоко и детально изучать личность несовершеннолетнего подсудимого, мотивы совершения преступлений, индивидуализировать ответственность и наказание, более полно защищать права несовершеннолетних при рассмотрении гражданских дел с их участием.

Ведь не секрет, что в ходе повседневной работы у судьи может выработаться определенный характер работы, с которым он будет относиться ко всем сторонам одинаково, будь то это совершеннолетний или несовершеннолетний человек, что не совсем правильно учитывает их развитие. Поэтому можно согласиться с необходимостью повсеместного введения указанных специализированных судов на всей территории нашей страны.

Конечно, необходимо также учитывать, что в ходе работы суда большая роль отводится председателю суда, который должен правильно организовать работу с целью достижения максимального эффекта от работы суда по делам несовершеннолетних.

Литература

1. Концепция развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009–2011 годы / Утверждена Указом Президента Республики Казахстан 19 августа 2008 года.
2. Ювенальные суды должны создаваться по всему Казахстану, уверены в Верховном Суде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newskaz.ru/society/20110225/1190211.html>
3. Мельникова Э. Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. – М., 2001. – С. 9.
4. Дигесты Юстиниана: Избр. фрагменты / Пер. и примеч. И. С. Перетерского. – М., 1984. – С. 25.
5. Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы развития. Вып. 2. В 2 кн. Кн. II / Под ред. М. Г. Флямера. – М.: ОО «Центр судебно-правовая реформа», 2000. – С. 32.
6. Люблинский П. И. Суды над несовершеннолетними в Америке как воспитательные и социальные центры // Вестник воспитания. – Кн. III. – М., 1911. – С. 132.
7. Черкасова И. А. Обеспечение прав несовершеннолетних в социальной сфере // Вестник донской прокуратуры. – 2005. – № 1. – С. 43.
8. Борисова Н. Правосудие по делам несовершеннолетних: международная практика (ювенальная юстиция по-американски) // Право и жизнь. – 2004. – № 19.

Народовластие в независимом Казахстане

Акуев Н. И.

Андатпа

Баяндамада Қазақстан Республикасының конституциялық құрылысының – халық өкіметі, мемлекеттік органдардың жүйесіне негіз болатын принциптерінің мазмұны ашылып көрсетілген.

Аннотация

В статье раскрывается содержание основополагающего принципа конституционного строя Республики Казахстан – народовластия, дана система органов государственной власти.

Summary

The article deals with the content of the fundamental principle of the constitutional system of the Republic of Kazakhstan – the democracy, and also it gives a system of state authorities.

Одним из основополагающих начал конституционного строя Казахстана является принцип народовластия. Конституция Республики устанавливает, что единственным источником государственной власти является народ (ст. 3). Народ осуществляет власть непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы, а также делегирует осуществление своей власти государственным органам.

Референдум – это всенародное голосование по наиболее важным вопросам государственной жизни. Инициатива назначения республиканского референдума принадлежит Президенту, Парламенту, Правительству Республики Казахстан, а также не менее чем двумстам тысячам граждан, обладающим правом участия в референдуме, количественно в равной